
— Я не знал, что придут гости из империи.

Ее поприветствовал правитель острова Пэйллон.

— Добро пожаловать, приветствуем вас. Меня зовут Хайллон Дейл, глава острова Пэйллон.

Перед ней предстал мужчина средних лет с очень нежными чертами лица.

А также возле него...

'Это первосвященник или нет?'

Она надеялась, что нет, но, очевидно, ответ положительный.

Белоснежный костюм плотно прилегал к телу, отчего казалось, что ему тесно и некомфортно.

'Но его глаза... '

Его глаза были очень мерзкими.

Канна почувствовала в них вождение.

— Это первосвященник Карл Леон.

Канна поздоровалась с ним, скрывая свое отвращение.

— Для меня большая честь познакомиться с вами, первосвященник. Меня зовут Канна Валентино, прибывшая в качестве врача.

— Да благословит вас Бог, миссис.

Первосвященник кивнул, вытирая свой пот, подобный свиному жиру.

— Для меня большая честь познакомиться с вами, мадам. Вы очень красивы. Удивительно, что такой привлекательный человек работает лекарем.

Ха-ха-ха! Она засмеялась от его реплик.

— Для целителя вроде вас не нужны никакие лекарства.

— ...Да?

— Если взглянуть на красоту миссис, то сразу вылечитесь от десятилетней болезни. Ха-ха, возможно ли, что вы стали врачом благодаря красоте?

Мгновенно лицо Канны стало ледяным.

Ее выражение лица стало строгим. Канна не скрывала своего недовольства.

— Дело не в красоте.

— А?

— Внешность не имеет значения, дабы работать врачом, первосвященник.

Цвет лица Хайллона помутнел, после чего правитель сказал.

— Герцогиня. Первосвященник сделал вам комплимент. Пожалуйста, не поймите неправильно.

— ...Комплимент?

— Да, все верно.

При этих словах Канна сделала холодное выражение лица. И слегка рассмеялась.

— Так ли? Это комплимент?

Только тогда растерянность первосвященника исчезла. Он открыто засмеялся и снова похвалил.

— Ха-ха-ха! Конечно. Я только что сказал, что герцогиня слишком красива, чтобы работать врачом.

— Понятно, но это комплимент?

— Да?

— Для меня это звучит как оскорбление.

Однако верховный жрец не заметил враждебности Канны и в замешательстве склонил голову.

— Нет, в моих словах нет оскорбления. Не поймите меня неправильно.

Канна не осмелилась ответить.

По его словам, она стала врачом из-за своей красоты.

Если бы она услышала такие слова в Корее, то бы ударила владельца тех речей.

'Я действительно хочу хоть раз его ударить'.

Что, если нанести пощечину первосвященнику?

'Осквернение'.

И богохульство, наверное...

'Сожжение на костре'.

Этот закон применялся и к дворянам.

'Я разочарована первосвященником, ибо ожидала кого-то вроде Рафаэля'.

Может быть, Рафаэль редкость.

Однако ничуть не удивительно.

Поскольку потомки рождались в результате инцеста, им присуще уродство во всех планах, верно?

'Преемники древних божественных жнецов рождаются в результате кровосмешения....Насколько отвратительны были предки? '

Область божественности и неприкосновенности стоит выше имперского закона.

Если Эдис и Валентино — потомки древнего Паладина, то первосвященники происходят от древнего божественного жреца.

Кроме того, есть странное существо, называемое Божеством.

Согласно истории, около 500 лет назад от Мирового древа родился кто-то вроде посланника богов.

'Но этого мнение придерживались не все. Множество людей не верят в существование Божества'.

Однако Божество объединяется с Мировым деревом, дабы избавиться от вредной магии и защитить Западный континент от Черного тумана, потому храм был очень им заинтересован.

Хоть это и группа с такой божественной целью,

'Когда снимаешь оболочку, обнаруживаешь гниль'.

Все прежние жрецы были кровными родственниками.

На протяжении очень долгих лет они появлялись в результате инцеста.

'Это делалось ради святой силы, но подобное вызывает отвращение'.

Однако говорят, что такие жрецы могут полностью проявлять свою силу без обряда крещения.

С другой стороны, с потомками Паладина, рожденных без инцеста, а именно с Эдисами и Валентино, дела обстояли иначе.

Только через церемонию крещения с помощью Мирового дерева пробуждается святая сила.

Святая сила. Поистине желанная сила, но из поколения в поколения ее разрешалось пробуждать только потомкам мужского пола.

Ни Канна, ни Изабель не крестились.

— Герцогиня, должно быть, вы устали во время поездки. Если вы в чем-то нуждаетесь, пожалуйста, сообщите нам.

Правитель сразу сменил обстановку. Кана попросила о первом, что ей пришло в голову, дабы больше не общаться с верховным жрецом.

— Правитель, вы знаете, где находится сэр Эдис?

Она задала вопрос, думая, что не услышит ответа.

Но.

— Он заслуживает смерти!

Вот так сюрприз!

Канна уставилась на кричащего от удивления верховного жреца.

Первосвященник безумно кричал, как кабан, которому попала в зад стрела!

— Бог обязательно его накажет! Он, он посмел...!

Тогда,

Звонь-

Звонь-

Громко прозвучал большой колокол замка.

Услышав звук колокола, правитель быстро прервал его.

— Первосвященник, настало время богослужения. Прошу, не разочаровывайте верующих.

— В любом случае, я бы все равно сказал о неуважении лорда Орсини! Так что имейте в виду!

Сладкая речь ушла на задний план.

— Правитель, о чем речь?

— Хм.

— Я спрашиваю, где найти Орсини Эдиса.

Однако мужчина не ответил.

Он закусил губы, как будто его рот пронзали шипы, а вид его был весьма обеспокоенным, но осторожно открыл рот.

— Хм, если честно, он сейчас...

— ...?

— В тюрьме.

Канна нашла Орсини.

— ...

Он наверху?

'Тот бомж...?'

Темница замка правителя.

Орсини лежал на куче соломы.

Какого черта он делает?

Сэр Клод, похоже, тоже потерял дар речи.

— Эй, ты.

Канна позвала его.

Затем Орсини медленно открыл глаза.

Он сразу почувствовал признаки присутствия, но, казалось, что он проигнорировал.

Однако, когда глаза Канны и его встретились, его средняя часть торса подпрыгнула, как пружина.

'Боже, посмотрите только на солому в его голове'.

К редким карминовым волосам прилипла куча соломы.

Канна громко рассмеялась и закричала.

— Прекрасно выглядишь, Орсини. Можно назвать тебя бомжом или пленником?

Орсини глазел на Канну с нелепым видом и улыбнулся.

— Жестокая стерва, снова пришла докучать мне?

Что за чушь?

Пребывающие в замешательстве Клод и Канна обменялись взглядами.

— Хорошо, делай, что хочешь. Лучше видеть кошмары, чем быть съеденным на острове.

— ...

Вряд ли ему это снится.

Но предположение было правдоподобным. Они появились так внезапно, что он не поверил.

'Во всяком случае, в нем скрывается чурбан'.

Тц. Канна цокнула языком.

— Кто захочет позвать меня во сне? Как неприятно.

— Что?

— Не неси чушь, приди в сознание.

Наступила тишина.

Через некоторое время Орсини вскочил и подошел к решетке.

— Что надо?

Он с ненавистью в глазах смотрел поочередно на Канну и Клоду.

— Почему вы здесь?

— Это я хочу спросить.

Канна с грохотом ударила решетку ногой.

— Великий Орсини Эдис совершил грех, заслуживавший смерти, был заключен в темницу.

— Почему ты здесь!

Ох, я удивлена!

— Прочь! Если сразу не уйдешь, то бросишься в морскую пучину!

Затем он крикнула Клоду.

— Сэр Клод! Я предупредил тебя, чтобы ты не отправлял рыцарей!

— Сэр Орсини, возникли обстоятельства. Просто успокойтесь...

— Заткнись! Немедленно бери девушку и прочь отсюда!

Буль-буль. Гнев закипал.

К счастью, причина все же была.

Она мрачно приказала.

— Сэр Клод, уходите.

— А?

— Нам есть о чем поговорить, выйдете.

— Ладно.

Клод был рыцарем, соблюдающим приказы, как верный меч. Он без лишних слов покинул тюрьму.

Бах.

Послышался звук захлопывания двери.

— Фух...

Наконец остались только вдвоем.

Канна глубоко вздохнула и уложила волосы. А также.

— Ты, щенок!

Она закричал, хватаясь за решетку.

— Знай, я не за тобой пришла!

Канна яростно выпалила.

Прим:

Мировое древо- древо жизни, объединяющее все сферы мироздания и связывающее их между собой(небо,ад, земной мир).

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1310778>